

Шимон а-Цадик (Шимон-Праведник) **был** **из последних мужей Великого собрания. Он говорил: «На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении Б-гу и на добрых делах».**

שְׁמַעוֹן הַצַּדִּיק הָיָה מֵשִׁירֵי כְּנֶסֶת הַגְּדוּלָּה. הוּא הָיָה אוֹמֵר, עַל שְׁלֹשָׁה דְּבָרִים הָעוֹלָם עוֹמֵד, עַל הַתּוֹרָה וְעַל הָעֲבוּדָה וְעַל גְּמִילוֹת חַסְדִּים:

“Шимон а-Цадик

Шимон а-Цадик (умер ок. 3448 г. /312 г. до н.э.) происходил из семьи Эзры а-Софера [Эзры-Писца], основавшего Великое собрание, и учился у него (Рашбец; Седер а-дорот). В течение сорока лет он был первосвященником во **Втором Храме** (Йома 9а). Талмуд (там же 39а) перечисляет семь проявлений Б-жественного благословения, которые повторялись в Храме все годы его служения. Так, например, красная нить, повязанная на голову козла отпущения в Йом-Кипур, становилась белой [свидетельство прощения грехов сынам Израиля], огонь на жертвеннике горел без добавления дров [свидетельство присутствия Шехины в Храме].

Шимон а-Цадик дважды совершал обряд, связанный с приготовлением пепла красной коровы для очистительной воды [до него такой обряд совершали только Моше и Эзра] (Пара 3:5; Седер адорот).

Когда в 3442 году (318 г. до н.э.) войска Александра Македонского приблизились к Иерусалиму и над святым Храмом нависла угроза, Шимон а-Цадик в полном облачении первосвященника вышел навстречу завоевателю во главе депутации старейшин. «Они двигались всю ночь, при свете факелов», рассказывает Талмуд, и на рассвете встретились с передовым отрядом захватчиков. Пораженный величественным обликом первосвященника, Александр Македонский сошел с колесницы и склонился перед ним до земли. Своим полководцам Александр объяснил потом, что «ангел, который открывался ему в ночных видениях и даровал ему победы в войнах, выглядел точно как этот человек» (Йома 69а). Штурм Иерусалима был отменен.

Шимон показал Александру Храм, и гость попросил в знак их союза установить возле жертвенника его статую. Шимон а-Цадик ответил, что это запрещено законами Торы, но обещал, что все коэны, которые родятся в этом году, будут названы в честь полководца именем Александр (Седер адорот).

Шимон а-Цадик предсказал срок своей смерти, рассказав, что на протяжении сорока лет каждый Йом-Кипур некий старец в белоснежных одеждах входил вместе с ним в Свята Святых Храма и вместе с ним выходил, а на этот раз старец был в черном и, войдя в Свята Святых вместе с Шимоном, с ним не вышел. Действительно, по завершении праздничных торжеств Шимон а-Цадик, «проболев семь дней, умер» (Менахот 109б). После его смерти в Храме больше не произносился тетраграмматон – четырехбуквенное Имя Всевышнего, обладающее особой святостью.

Почему его называли Праведником?

Почему из всех мудрецов эпохи Мишны прозвание «а-Цадик» [Праведник] получил именно Шимон, при том что все эти мудрецы были праведниками? Вероятно, в народе его так называли потому, что в его поколении не было человека более праведного (Рашбец)¹.

“Шимон а-Цадик был из последних мужей Великого собрания

Был ли Шимон а-Цадик последним или одним из последних мужей Великого собрания

Рамбам (предисловие к Мишне Тора) и **Рав из Бартануры** считают, что Шимон а-Цадик был последним из мужей Великого собрания. Однако, по мнению **Махзор Витри**, Шимон а-Цадик не был последним из членов Собрания – мишна лишь имеет в виду, что при его жизни умерло большинство членов Собрания.

“Он говорил

Что значит «он говорил»?

«Говорил» – имел обыкновение говорить. Во всех случаях, когда в трактате сказано: «Раби такой-то говорит» или «Он говорил» – подразумевается: имел обыкновение говорить (р. Овадья из Бартануры).

“На трех вещах стоит мир

Мир создан ради трех основ и поддерживается ими

Рамбам объясняет, что выражение «стоит мир» подразумевает совершенное и полноценное существование мира, которое

¹ См. также *Тиферет Исраэль* (Пара 3:5).

опирается на мудрость [Тора], душевные качества людей [добрые дела] и исполнение заповедей Торы [служение].

Многие комментаторы² понимают слова мишны буквально: существование мира поддерживается тремя этими основами, без них мир бы полностью исчез.

Рабейну Йона и **Рав из Бартануры** относят слова мишны к Творению мира – мир был сотворен ради трех этих основ.

Рав из Бартануры в подтверждение такому пониманию приводит слова мудрецов из трактата *Таанит* (276): если бы не жертвоприношения [служение], то небеса и земля не могли бы существовать³. Кроме того, **Рав из Бартануры** доказывает, что Тора и добрые дела также являются необходимыми условиями Творения. Он пишет: «На Торе» – если бы евреи не приняли Тору, мир не был бы сотворен». В доказательство он приводит слова Йирмеяу (33:25): «Если бы не Мой союз с днем и ночью [то есть – если бы не Тора, о которой сказано: «Занимайся ею днем и ночью» (Йеошуа 1:8)], не установил бы Я законов неба и земли [не сотворил бы Вселенную]». **Рав из Бартануры** продолжает: «И на добрых делах», как сказано: «Мир строится благодеянием» (Теилим 89:3)».

Рабейну Йона пишет: мир создан ради Торы, служения и добрых дел, поскольку они – «желание» Творца, то есть мир создан для людей, которые будут «желанны» Творцу исполнением трех этих вещей.

Может ли мир стоять на одной основе или необходимы все три?

Реаван (респонса 62) пишет, что мир стоит на трех перечисленных основах вместе взятых и не мог бы стоять только на одной из них.

Бен Иш Хай в **Зхут авот** приходит к такому же выводу. Не следует думать, что поскольку изучение Торы включает в себя все: и служение Б-гу, и добрые дела, как сказали мудрецы (Менахот 110а): «Каждый, кто читает отрывок из Торы, где говорится о грехоочистительной жертве, – как будто принес ее...»⁴ – то

² Очевидно, что так понимают слова мишны многие источники, указанные далее.

³ **Тосфот Йом Тов** поясняет, что речь здесь идет не только о поддержании существования, но и о самом создании мира, поскольку мудрецы (Мегила 31б) основываются на стихе (Йирмеяу 33:25): «Если бы не Мой союз с днем и ночью [имеется в виду союз жертвоприношений (см. Мегила там же)], не установил бы Я законов неба и земли [то есть – не сотворил бы Вселенную]».

⁴ Пример иллюстрирует общее правило: изучение законов какой-либо заповеди в определенном смысле засчитывается человеку как исполнение этой заповеди.

одного этого изучения достаточно. *Тана* подчеркивает, что для поддержания существования мира недостаточно заниматься только Торой, то есть недостаточно «как будто» принести жертву и «как будто» совершать добрые дела, а следует выполнять заповеди реально.

Автор книги **Сфат эмет** высказывает противоположное мнение. Согласно *Сфат эмет*, *тана* имел в виду, что мир может стоять и на одной основе: в какие-то периоды – на Торе, в какие-то периоды – на служении, а в какие-то – на добрых делах. Автор ссылается на книгу *Ноам Элимелех*, где сказано, что до Аризаля основой мироздания была Тора, а теперь – добрые дела. То же говорит и ребе из Коцка в своей книге *Леавот кодеш*: в последних поколениях перед приходом Машиаха станет меньше тех, кто занимается Торой и служением, и больше тех, кто занят благотворительностью, и настоящее Избавление наступит из-за благотворительности, как сказано: «Цион искупится правосудием, а раскаявшиеся его – благотворительностью» (Йешаяу 1:27).

Мирские заботы суетны, когда не служат высокой цели

Мирские занятия суетны, когда ими занимаются для собственной пользы. Когда они служат высокой, святой цели, они возвышаются и освящаются и уже не называются суетой. Об этом и говорил Шимон а-Цадик. Когда человек занимается мирскими делами ради трех вещей: Торы, служения и благотворительности – тогда «мир» [то есть мирские, преходящие заботы] «стоит», что значит – приобретает непреходящую ценность, присоединяясь к святости (Ялкут Гершуни).

“На Торе...

Творение мира и его существование обеспечены Торой

Мудрецы сообщают, что целью творения мира была Тора, толкуя первые слова Пятикнижия «В начале сотворил Б-г...» (Берешит 1:1) следующим образом: Б-г «сотворил» ради Торы, которая названа «начало»⁵ (Берешит Раба 1, 1). Аналогично объясняет **Талмуд** (Псахим 68б) слова

⁵ Первое слово Торы – בְּרֵאשִׁית [берешит] – обычно переводят как «в начале». Однако Раши объясняет, что, если бы имелась в виду простая последовательность событий, была бы употреблена грамматическая форма *ба-ришона* [«вначале», «сначала»], а не *бе-решит*. На этом основано толкование мудрецов, поясняющее, что речь идет о Торе, ибо Тора названа *решит* – *решит дарко* [«начало Его пути»] в самом Писании (Мишлей 8:22).

пророка Йирмеяу (33:25): «Если бы не Мой союз с днем и ночью, не установил бы Я законов неба и земли»: если бы не Тора, которая называется «союзом Г-спода» [и о которой сказано: «Занимайся ею днем и ночью» (Йеошуа 1:8)], не были бы сотворены небо и земля. И так же, как мир сотворен ради Торы, человек сотворен ради изучения Торы, как толковали мудрецы слова книги Йова (5:7): «Человек рожден для труда» – сотворен для труда над Торой (Санедрин 99б).

Всевышний не только создал мир ради Торы – Он сделал принятие Торы условием его существования. Если народ Израиля не примет Тору, мироздание рухнет и вернется в состояние первозданной пустоты. Так мудрецы толкуют стих «И был вечер, и было утро – день шестой» (Берешит 1:31). Слово «шестой», в отличие от названий остальных дней недели, перечисленных в главе, дано с определенным артиклем. Мудрецы спрашивают почему – и отвечают: определенный артикль содержит намек на особый «шестой день» – шестой день месяца сиван, день дарования Торы. От этого дня зависит все Творение: если евреи примут Тору, мир получает право на существование. Если не примут – Вселенная возвратится к исходному хаосу и небытию (Шабат 88а)⁶.

В Зоар⁷ сказано, что условие, поставленное Всевышним в час Творения, не было «одноразовым», оно распространялось не только на период от дня Творения до дня дарования Торы. Все время, что мир существует, каждое мгновение – он существует благодаря изучению Торы. И вся жизнь во всех мирах, и само существование этих миров также обусловлено тем, что еврейский народ занимается Торой.

Исходя из этого, раби Хаим из Воложина пишет, что если бы, не дай Б-г, во всем мире на какое-то мгновение не оказалось никого, кто занимался бы Торой, все миры немедленно были

⁶ Там же говорится, что в час синайского Откровения Всевышний поднял над сынами Израиля «гору, как корыто», сказав: «Если вы принимаете Тору – хорошо, а если нет – тут будет ваша могила!» (Шабат 88а, Раши). Слова Творца были не угрозой, а констатацией факта: если бы еврейский народ не принял Тору, мир перестал бы существовать, а вместе с ним – и все человечество (Маарша, Хидушей агадот, Авода зара 2б; Даркей авот 1, с. 362).

⁷ Главы Берешит (47) и Трума (161).

бы разрушены – высшие и низшие, все обратились бы в пустоту, в ничто (Нефеш а-хаим 4:11)⁸. Поэтому, добавляет **рав Эльханан Вассерман в Сборнике статей** (Заповеди об отношениях между людьми, 1), в каждый момент, что человек занят изучением Торы, он вносит важный вклад в существование всего мироздания.

Что имел в виду тана, говоря о Торе?

Существует несколько возможностей понимания слов «мир стоит на Торе»: мир создан ради того, чтобы в будущем Израиль получил Тору, или – мир существует благодаря тому, что евреи постоянно изучают Тору, или – мир существует благодаря исполнению заповедей Торы.

По мнению автора **Маген Элоким**, речь идет об изучении заповедей Торы, но не об их исполнении. Он исходит из того, что в мишне перечислены три вещи, хотя понятие «Тора» охватывает все названное: Тора предписывает приносить жертвы – а это и есть служение, и совершать добрые дела – «она [Тора] начинается с благодеяния и заканчивается им, и в середине тоже говорит о благодеянии»⁹. Из этого следует, что в мишне слово «Тора» подразумевает изучение законов Торы, а не их исполнение, иначе перечисление частных случаев исполнения Торы было бы излишним.

В сборнике **Мидраш Шмуэль** от имени **рава Матитьяю а-Ицари** сказано, что слова «на Торе» относятся к факту дарования Торы народу Израиля и означают, что если бы евреи не пожелали взять на себя исполнение заповедей Торы, мир не был бы сотворен. Так же объясняет эти слова и **Рав из Бартануры**.

В **Мидраш Шмуэль** приводится еще одно объяснение от имени **рава Матитьяю а-Ицари**: все сказанное Шимоном а-Цадиком относится к заповедям Торы, которые он делит здесь на три категории. Категория «Тора» включает в себя веру и постижение

⁸ Развивая эту мысль, раби Хаим из Воложина пишет в книге *Руах хаим*: у материальной Вселенной нет никакой реальности и собственной жизненной энергии, ее материальное существование поддерживается высшей силой. Духовная энергия, оживляющая Вселенную, исходит из высших миров, расположенных один над другим. Эти миры получают жизненную силу от святой Торы, которая является источником жизни. Она предшествовала сотворению Вселенной, с ее помощью были созданы все миры, и она – надо всем. Когда Моше спустил Тору на землю и народ Израиля удостоился изучать ее, евреи, прилепившись к ней, приблизились к источнику жизни, и через них высший мир соединился с нижним.

⁹ Тора не только предписывает совершать добро, но и содержит примеры благодеяний, оказанных Всевышним людям. Так, в начале книги Берешит рассказывается, как Всевышний сделал первым людям одежды из кож, в середине ее – как Он навещал больного Авраама, а в конце Дварим – как похоронил Моше.

тайн Торы; под «служением Б-гу» понимается исполнение заповедей Торы, связанных с действиями: жертвоприношениями, соблюдением субботы и праздников и т. д.; под «добрыми делами» подразумевается все, что касается отношений между людьми. Соответственно, мишна говорит об исполнении заповедей Торы.

“На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении Б-гу...

Существование мира до дарования Торы и строительства Храма

Комментарий **Маген авот** разъясняет, что на протяжении двадцати шести поколений от Сотворения мира и до дарования Торы мир, еще не получивший основы «Тора», существовал милостью Всевышнего. Именно поэтому, говорит гемара **Псахим** (118а), в **Великом Алеле**¹⁰ двадцать шесть раз повторяются слова «...ибо милость Его вечна».

Комментарий **Руах хаим** говорит, что до дарования Торы мир стоял на двух основах: на добрых делах и на служении. Менее чем на двух опорах мир не мог бы стоять, подобно человеку, который называется «малый мир» и стоит на двух ногах. Правда, мидраш (Бемидбар Раба 12:12) указывает, что в те времена существовали только добрые дела, но он имеет в виду, что еще не был установлен порядок регулярных жертвоприношений, появившийся после дарования Торы. Известно, тем не менее, что и Адам, и Каин, и Эвель приносили жертвы, а благодаря жертвоприношениям Ноаха получено обещание Всевышнего никогда более не уничтожать мир.

“На служении...

Под «служением» мишна понимает служение в Храме (Раши). Основная форма этого служения – жертвоприношения.

Суть жертвоприношений

Заповедь о жертвоприношениях относится к разряду *хуким* – к законам Торы, которые непонятны человеческому разуму (Рамбам *הלכות פירות פ"ח*). Несмотря на это, *ришоним* [мудрецы эпохи Средневековья], желая приблизить нас к пониманию заповеди, дали несколько объяснений, приоткрывающих смысл жертвоприношений.

Прежде всего следует отметить, что Всевышний не нуждается в жертвоприношениях, совершаемых человеком. Как сказано в

¹⁰ Название псалма 136, включенного в состав праздничных молитв и в Пасхальную Агаду.

Теилим (50:8-13): «Не возьму быка из дома твоего, козлов – из загонов твоих. Потому что Мне [принадлежат] все звери лесные, скот на тысяче гор. Знаю Я всех птиц горных, и животные полевые – при Мне. Если бы голоден был Я – не сказал бы тебе, ибо Моя земля и наполняющее ее. Разве ем Я мясо быков и кровь козлов пью?»

Жертвоприношения заповеданы ради блага человека, что и объясняют *ришоним*.

Жертвоприношения побуждают человека исправлять себя

Рамбан (Ваикра 1:9) объясняет, что жертвоприношение помогает согрешившему человеку осознать свой грех и побуждает его к раскаянию и возвращению на путь истины. Наблюдая за тем, что происходит с жертвенным животным, человек проникается мыслью, что так следовало поступить с ним самим за его прегрешение: пролить его кровь и сжечь тело – и что лишь милосердие Всевышнего позволяет ему заменить себя жертвенным животным так, будто он отдал свою жизнь, принеся себя в жертву Творцу¹¹.

¹¹ Такое же объяснение дают *рабейну Бехае* (Ваикра 1:9), *Акеда* (57) и *рабейну Йона* (Врата служения 46), более подробно анализируя смысл действий, совершаемых с жертвенным животным. Поскольку человек может согрешить поступком, речью или мыслью, то, принося в жертву вместо себя животное, он должен с силой возложить на его руки, что соответствует поступку, и исповедаться – что соответствует речам. Затем в ходе жертвоприношения сжигаются надпочечный жир, символизирующий мысли, и почки, символизирующие вождление. Окропление жертвенника кровью животного соотносится с кровью человека – вместилищем его души. Благодаря этим действиям человек достигает полного осознания серьезности своего греха и полагающегося за него наказания. Автор *Сефер а-икарим* (3:25) добавляет, что жертвоприношение учит еще одному: видя, как животное, только что исполненное жизни, сгорает на огне жертвенника и от него не остается ничего, кроме того, что Всевышнему приятна эта жертва, человек постигает, что, когда придет его время покинуть этот мир, от него тоже не останется ничего, кроме тех его поступков, которые были угодны Творцу. И это побудит человека постараться жить честно и праведно.

О смысле жертвоприношений, не связанных с очищением от грехов, см. *Акеда* (57).

Рамбан в *Море невухим* (ч. 3, гл. 32 и 46) объясняет смысл жертвоприношений иначе. Он говорит, что, предписывая евреям приносить жертвы в Храме, Всевышний имел целью выкорчевать из их сердца идолопоклонство. И в Египте, где еврейский народ пребывал в изгнании, и у других народов мира было в обычае поклоняться мелкому и крупному рогатому скоту. Чтобы изжить в среде Израиля поклонение этим идолам, Всевышний повелел евреям приносить эти виды животных Ему в жертву и так искупать свои прегрешения.

Кроме того, разъясняет *Рамбан*, у народов было принято в качестве служения идолам приносить им в жертву животных. Поэтому, повелев народу Израиля служить Ему, Всевышний не захотел требовать от евреев совершенно не привычного для них служения. Человек устроен так, что ему трудно сразу перестроиться и полностью оставить все, к чему он привык. Поэтому Творец повелел сынам Израиля служить Ему так же, как идолопоклонники служили своим божествам [то есть в форме принесения жертв

Благодаря жертвоприношениям на народ Израиля нисходит Шехина

Жертвоприношения способствуют излиянию Б-жественного избытия на мир. В **Кузари** (2:26) сказано, что жертвоприношения – это путь к сближению Шехины с народом Израиля, что благодаря жертвоприношениям мир обретает способность воспринять Б-жественное благо. Несмотря на то, что Шехина существует сама по себе и не нуждается для своего существования в усилиях с нашей стороны, для того, чтобы Шехина не отдалялась от народа Израиля, жертвоприношения необходимы.

Как материальные объекты могут стать причиной проявления Шехины, которая есть духовность? **Кузари** объясняет это с помощью аллегории.

Человек, пишет **Кузари**, состоит из тела и души. Только когда они соединены, человек жив. Человеку необходимо есть и пить, чтобы поддерживать свое существование: если он не делает этого, душа расстается с телом и человек умирает. Можно было бы заключить, что еда и питье необходимы для поддержания существования души так же, как существования тела. Однако, если вдуматься, становится ясно, что даже когда человек не ест и не пьет и тело его умирает, душа остается и только меняет место пребывания: из этого мира она переходит в Будущий мир. А значит, еда и питье являются условиями не существования души, а ее пребывания в теле. Поскольку материальное тело желает удержать ее в себе, Высшая мудрость повелела, чтобы условием для этого со стороны тела стали бы еда и питье.

в специальном здании под руководством священников], лишь приказал им служить одному Ему, и никому иному.

Рамбан в комментарии к *Ваикра* (1:9) опровергает **Рамбама**, не соглашаясь с утверждением, будто законы, касающиеся жертвоприношений и жертвенника, даны с единственной целью изжить заблуждения идолопоклонников. Тора неоднократно называет жертвы «хлебом огнепалимым, благоуханием, приятным Г-споду». Эвель и **Ноах** [по выходе из Ковчега] приносили животных в жертву Всевышнему, а в те времена на земле не существовало ни египтян, ни халдеев, которые бы поклонялись силам, связанным с этими животными. **Билам** соорудил семь жертвенников и принес на них жертвы, чтобы достичь близости к Всевышнему и получить пророчество, и в его намерения, нет сомнения, не входило искоренять веру в идолов.

Однако сам **Рамбам** (מעילה פ"ח ה"ח) со всей определенностью говорит о жертвоприношениях как о заповеди из разряда хуким, то есть как о заповеди, смысл которой человеку недоступен. А значит, всякое объяснение такой заповеди может касаться только ее дополнительного, «вспомогательного», но никак не основного смысла.

То же говорят и **Ритва** в *Сефер а-зикарон*, и **Бейт Йосеф** (וי"ד סי קפא ד"ה הקפת), и **Хатам Софер** (שו"ת יו"ד, פתוחי חתם ד"ה דבר): объяснение **Рамбама** имеет целью лишь в известной степени приблизить человека к пониманию заповеди о жертвоприношениях и предоставить ему возможность дать логичный ответ вероотступникам.

Приводя этот пример, **Кузари** объясняет, что так же обстоит дело и с пребыванием Шехины в Святилище. Существование Шехины не зависит от принесения жертв, однако ее соединение с народом Израиля зависит от этого. Для самого Всевышнего, источника всех благ, не имеет значения, принесут жертву или нет, однако Он в Своей мудрости повелел приносить жертвы, чтобы Шехина пребывала в народе Израиля. Таким образом, принесение нами жертв является предпосылкой к получению света Шехины¹².

Служение после разрушения Храма

После разрушения Храма из-за наших грехов и прекращения храмовых служб место служения в Храме занимает молитва, как сказано: «Служите Ему всем сердцем вашим...» (Дварим 10:10). **Талмуд** (Таанит 2а) объясняет: «Что это за служение, которое совершают «сердцем»? Это молитва» (р. Йона).

Аналогично поясняет **Раши** слова пророка Ошеи «...Возместим быков своими устами» (14:3): «Быков, которых мы должны были принести Тебе в жертву, мы возместим словами наших уст, желанными Тебе».

Талмуд разъясняет, что порядок ежедневных молитв был установлен в соответствии с порядком храмового служения. Так, утренняя молитва *шахарит* и послеполуденная *минха* соответствуют утреннему и послеполуденному ежедневному жертвоприношению *тамид*. Вечерняя молитва [*арвит*, или *маарив*] соотносится с вечерним сжиганием на жертвеннике остатков жертв (Брахот 26б; см. Рамбам, Тфила 1:5-6).

В самом авторитетном своде законов **Шулхан арух** (98:4 п"т) сказано: «Молитва установлена вместо жертвоприношений, и надо, чтобы по сосредоточенности мысли она была подобна принесению жертвы, чтобы к ней не примешивалась посторонняя мысль».

Искупительная сила молитвы

В эпоху Храма грехи евреев и всего человечества искупались с помощью храмовых жертв. Но когда Храма нет, грехи евреев могут быть искуплены изучением Торы и молитвой. В такое время Всевышний говорит народу Израиля: «Я не прошу от вас жертв, а только слов» – слов Торы и молитвы, произносимой с искренним раскаянием. Именно об этом сказано у пророка (Ошеа 14:3): «Возьмите с собой слова и возвратитесь к Б-гу, скажите Ему:

¹² См. также у Рамбана и рабейну Бехае (Ваикра 1:9) дополнительные глубокие объяснения, основанные на тайнах Торы.

«Прости все грехи...» (Шмот раба 38:4). Причем в определенном аспекте искупительная сила молитвы даже выше. Храмовые жертвы искупают невольные грехи, но не грехи, совершенные намеренно. А искренняя молитва способна искупить даже преднамеренные грехи (рабейну Йона).

Изучение законов жертвоприношений

В трактате *Мегила* (31б) говорится, что Авраам спросил Всевышнего: что спасет мир от разрушения, полагающегося по букве закона за грехи. Всевышний отвечает, что это жертвоприношения. Они искупают грехи и тем самым поддерживают мир. Авраам спросил: «Но что же станет, когда Храма не будет?» И Всевышний ответил, что изучение разделов Торы, связанных с законами о жертвоприношениях, засчитывается на Небесах как само жертвоприношение и способно искупить грехи¹³.

Эту тему освещает и трактат *Менахот* (110а). Гемара спрашивает там, почему по отношению к законам жертвоприношений несколько раз употреблено слово «тора», как, например, в книге *Ваикра* (6:10): «Вот тора (закон) грехоочистительной жертвы...» И отвечает, что такая формулировка содержит намек: занимающийся законами Торы об определенном виде жертвоприношения как будто совершает это жертвоприношение.

Хафец Хаим в своей книге **Тора ор**, посвященной объяснению причин, по которым изучение законов жертвоприношений особенно важно, приводит два вышеуказанных отрывка из Талмуда в качестве первого из аргументов, побуждающих к изучению раздела *Кодашим* [раздел Талмуда, разбирающий законы служения в Храме]¹⁴. То обстоятельство, что изучение этих законов засчитывается как сами жертвоприношения, делает такое изучение исключительно важным, ибо жертвоприношения, пишет Хафец Хаим, – одна из трех основ, на которых стоит мир, как сказано в мишне.

“На добрых делах...”

Добрые дела – что это?

Понятие «добрые дела» [*гмилут хасадим*, или *хесед*] подразумевает благодеяние, оказанное ближнему. Это значит,

¹³ Отрывок основан на толковании стихов книги *Берешит* (15:8-9).

¹⁴ Раздел содержит 11 трактатов и считается одним из наиболее сложных разделов Талмуда.

например, навещать больных, ухаживать за больными, давать займы, радовать жениха, утешать скорбящих, хоронить умерших, помогать добрым советом и вообще оказывать любую необходимую помощь, как пишет об этом **Рабейну Йона** (Шаарей Тшува 1:13): «Человек обязан усердно трудиться, добиваясь блага для своего народа, и со всем старанием помогать ближнему поправить дела, беден тот или богат...»

Совершить *хесед* значит не только проявить положительные душевные качества, но и выполнить предписывающую заповедь Торы¹⁵. **Рабейну Йона** (там же) говорит об этой заповеди как об одном из строжайших и основных требований к человеку, опираясь на слова пророка Михи (6:8): «Сказано тебе, человек, что добро и чего Г-сподь требует от тебя: только вершить правосудие, и любить благодеяние...»

Мудрецы (Сукка 49б) отмечают, что *хесед* обладает превосходством над благотворительностью [*цдакой*]. Благотворительность осуществляют только деньгами, а добрые дела – как деньгами, так и практической помощью. Благотворительность – только для бедных, а добрые дела – как для бедных, так и для богатых. Благотворительность – только для живых, а добрые дела – как для живых, так и для усопших.

О ценности добрых дел [хесед]

Хесед, о котором в мишне говорится как об одной из основ мироздания, считается особенно важным и ценным действием по нескольким причинам.

1. Слова Торы: «Следуйте за Г-сподом, Б-гом вашим» (Дварим 13:5) **Талмуд** (Сота 14а) толкует как «следуйте Его качествам». **Талмуд** объясняет: «Он одевает нагих, как сказано: «И сделал Г-сподь Б-г человеку и его жене кожаные одежды и одел их» (Берешит 3:21) – и ты одевай тех, у кого нет одежды. Всевышний навещает больных, как сказано: «И явился ему [праотцу Аврааму] Б-г в Элоней-Мамрэ [чтобы навестить его после обрезания]» (там же 18:1, Раши) – и ты навещай больных. Всевышний утешает скорбящих, как сказано: «И было, после смерти Авраама благословил Б-г Ицхака» (там же 25:11) – и ты утешай скорбящих. Всевышний хоронит умерших,

¹⁵ **Рамбам** (к:т זבז) включает *хесед* в рамки заповеди «Люби ближнего, как самого себя» (Ваикра 19:18) – все, что ты бы хотел, чтобы для тебя сделали другие, сделай для ближнего. **Рабейну Йона** (Шаарей тшува 3:13) пишет, что источником заповеди *хесед* является толкование стиха «и укажи им путь, которым они пойдут» (Шмот 18:20): согласно толкованию мудрецов (Баба мециа 30б), здесь имеется в виду путь благодеяния – *хесед*.

как сказано: «И похоронил его [Моше] в ущелье» (Дварим 34:6) – и ты хорони умерших».

Аналогично объясняли мудрецы выражение «следуй Его путями» (Дварим 28:9). Человеку заповедано идти путями Всевышнего: «Как Он называется “жалостливый”, так и ты будь жалостлив, как Он называется “милосердным”, так и ты будь милосерден»¹⁶.

Из сказанного со всей очевидностью следует: *хесед* ценен тем, что позволяет человеку выполнять свое предназначение в этом мире, идя путями Всевышнего и подражая Ему¹⁷.

2. В **Сефер а-хинух** (заповедь 42, 66) говорится, что Всевышний желает наделить благами весь мир, и особенно – Свой народ, Израиль. Однако добро [*тов*] и благословения могут низойти только на того, кто сам хорош [*тов*]. Поэтому Всевышний хочет, чтобы мы развили в себе доброту и милосердие – одни из самых важных качеств на свете – и стали обладателями наилучших качеств, стали достойны всех Его благословений и всего добра. Стали такими, чтобы могла исполниться воля Создателя – наделить благом Свои творения¹⁸.

3. В книге **Аават хесед** Хафец Хаим пишет, что, вдумавшись, нельзя не увидеть: существование человечества зависит от *хеседа*. В жизни каждого человека бывают периоды, когда он нуждается в доброте окружающих: в радости он хочет, чтобы люди радовались вместе с ним; в печали ему нужен кто-то, кто бы утешил его. Когда он в дороге, ему может понадобиться помощь, чтобы навьючить осла или снять с него поклажу; когда он приходит в чужой дом, ему нужно, чтобы его приняли подобающим его положению образом. Если человек болен, он нуждается в том, чтобы его навещали и помогли ему выздороветь, а когда жизнь его подходит к концу, он, безусловно, нуждается в том, чтобы люди занялись

¹⁶ Сифри (Экев, 49). См. также у Рамбама (י"ח ה"פ לשת).

¹⁷ Ту же мысль находим у Хафец Хаима (Аават Хесед 2, 2). В Торе сказано: «И сотворил Б-г человека по образу Своему...» (Берешит 1:27), и комментаторы объясняют, что имеется в виду – по образу Своих качеств. То есть Всевышний наделил человека способностью перенимать Его качества, а именно – вершить исключительно добро и помогать ближним, как сказано: «Г-сподь добр ко всем» (Теилим 145:9), – а также: «Дает хлеб всякой плоти, ибо навеки милость Его» (там же, 136:25). Следовательно, в том, кто поступает так же, проявляется образ Творца, а тот, кто отказывается делать добро, полностью отдаляется от Всевышнего.

¹⁸ Аналогичное объяснение дает книга **Аават хесед** (там же): известно, что Всевышний желает делать добро, как сказано: «Ведь Он желает делать добро» (Миха 7:18), – и желает также, чтобы сыновья Израиля в будущем были оправданы Судом, а не обвинены, не дай Б-г. Поэтому Он повелел им следовать Его путями, путями милосердия и стремления к свершению добра, и повторил это в Торе несколько раз, чтобы в конце времен Он мог подойти к ним с той же мерой.

им, оказав ему «истинный *хесед*»¹⁹. Поэтому Тора неоднократно велит человеку укреплять в себе склонность к добрым делам: без *хеседа* мир не может существовать²⁰.

«Тора начинается с благодеяния...»

Сказал раби Симлай: «Тора начинается с благодеяния и завершается благодеянием. Она начинается с благодеяния, как сказано: «И сделал Г-сподь Б-г человеку и его жене кожаные одежды и одел их» (Берешит 3:21). Она завершается благодеянием, как сказано (Дварим 34:6): «И похоронил его в ущелье» (Сота 14а). Этим подчеркивается, что благодеяние – основа Торы (Маарша).

Маараль (Сота 14а) объясняет, что Тора начинается с благодеяния, поскольку благодеяние – ее основная установка и направленность, и заканчивается благодеянием, поскольку все сказанное и заповеданное в Торе в итоге ведет к добру. Даже смертная казнь и другие наказания, упомянутые в Торе, не имеют другой цели, кроме как привести мир к добру и искоренить зло.

Сефер Хасидим (156) отмечает, что не случайно числовое значение слов *גמילות חסדים* [*гмилут хасадим* – добрые дела] равно числовому значению слова *תורה* [Тора], то есть 611.

Хесед шель эмет

Добрые дела, совершаемые для умерших, названы в мидраше «истинным благодеянием» – *хесед шель эмет* (Берешит раба 96:5), поскольку от умершего нельзя ожидать помощи в ответ (Раши, Берешит 47:29). Истинным милосердием является, однако, не только забота об умерших, но и любые добрые дела, совершая которые человек не рассчитывает на ответную помощь или благодарность (Сифтей хахамим). Совершая их, человек максимально близок к путям Б-га, ибо Всевышний делает добро всему живому [обеспечивает свои создания всем необходимым: воздухом, водой, пропитанием], не рассчитывая получить что-либо взамен (Даркей авот).

Подари улыбку

Приветливое лицо также представляет собой проявление милосердия и «доброе дело». По образному выражению

¹⁹ Мудрецы называют «истинным *хеседом*» оказание последних почестей покойному. Объяснение см. ниже.

²⁰ Хафец Хаим пишет также, что, возможно, об этом говорит утверждение мишны «мир стоит... на добрых делах». Аналогичное объяснение дает комментарий *Маген авот* (мишна 18).

Талмуда (Ктубот 111б), человек, улыбающийся другому, делает для него даже больше, чем «тот, кто напоил бы его молоком» (Даркей авот).

Почему «нехорошо человеку быть одному»?

При сотворении мира Всевышний установил: «Нехорошо человеку быть одному» (Берешит 2:18). Единственный на земле [будь он так сотворен] или одинокий человек лишен возможности совершать *хесед* – для этого необходимы другие люди (Даркей авот).

Общее правило таково: человек должен чувствовать себя «каналом», по которому благодатное воздействие с Небес приходит к окружающим (р. Йерухам из Мира, Даат хохма умусар 2, 40:б).

Искушение благодеянием

Добрые дела, совершаемые человеком, необходимы также и ему самому: они искупают его грехи.

Мидраш рассказывает, как однажды, вскоре после разрушения Второго Храма, глава мудрецов Израиля рабан Йоханан бен Закай шел по Иерусалиму, а за ним – его ученик раби Йеошуа. При виде разрушенного Храма раби Йеошуа воскликнул: «Горе нам, что разрушен Храм, в котором искупались наши грехи!» «Не сокрушайся, сын мой, – ответил ему учитель, – у нас есть другой способ искупления, который не уступает храмовым жертвам». Какой это способ? Добрые дела. Об этом сказано у пророка: «Хочу Я милосердия, а не жертвоприношений» (Ошеа 6:6). И еще сказано в псалме (Теилим 89:3): «Мир строится милосердием» (Ялкупт Шимони, Ошеа 522; см. также Авот де раби Натан 4:5).

Искушение грехов народа Израиля также поддерживает существование мира. А значит, утверждение, что такое искупление достигается добрыми делами, обнаруживает дополнительный смысл, заложенный в высказывании «мир стоит... на добрых делах».

Царь Шломо, мудрейший из людей, сказал: «Милосердием и истиной искупается грех» (Мишлей 16:6). **Талмуд** объясняет: «Милосердие – это добрые дела, а истина – это Тора» (Брахот 5б). После разрушения Храма, когда «служение» в его прямом смысле [принесение храмовых жертв] стало невозможно, дополнительная нагрузка легла на две другие опоры мира: на изучение Торы и дела милосердия (Даркей авот, Амудей а-олам).

Этим можно объяснить, почему слово *хасадим* в словосочетании *гмилут хасадим* [добрые дела] стоит во множественном числе:

оказывая благодеяние другому, человек оказывает благодеяние и себе, ибо проявленное им милосердие искупает его грехи (Даркей авот).

«Тора милосердия»

Само изучение Торы также может быть милосердием – если человек делится своими познаниями с окружающими. Не случайно в притчах царя Шломо (Мишлей 31:26) встречается выражение *торат хесед* (Тора милосердия). **Талмуд** (Сукка 49б) спрашивает: «Разве бывает «Тора с милосердием» и «Тора без милосердия»?!» Один из приведенных там ответов объясняет: когда человек изучает Тору, а затем обучает других – это «Тора милосердия» [он делится с окружающими своим знанием].

Даже если человек скромно сидит в своем углу и прилежно в одиночестве изучает Тору, это оказывается величайшим милосердием: своими действиями он поддерживает существование Вселенной, которая «стоит», в том числе, и на его занятиях Торой (Даркей авот).

«Тройная нить»

Все три «опоры мира» взаимосвязаны. Изучение Торы обязательно должно сопровождаться «служением» [молитвой] и «добрыми делами» [помощью другим людям], как сказано в конце главы (мишна 17): «И не толкование – главное, а исполнение». Служение и добрые дела должны, в свою очередь, совершаться на основе законов Торы, как сказано во второй главе трактата (мишна 5): «Не знающему Тору не быть благочестивым». И если изучение Торы будет соединено со служением и помощью ближним, то – «тройная нить не скоро рвется» (Даркей авот; см. Коэлет 4:12).

“На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении Б-гу и на добрых делах

Именно на этих трех заповедях стоит мир

Маараль спрашивает: почему именно эти три вещи названы в мишне, а не другие, как, например, завет обрезания, о котором сказано: «Если бы не Мой союз²¹ с днем и ночью, не установил бы Я законы неба и земли» (Йирмеяу 33:25)?

²¹ Трактовка стиха отличается от приведенной выше, где слово «союз» понимается как «Тора». Здесь оно толкуется как союз [завет] Авраама, то есть *брит-мила* [обрезание].

И отвечает: мир и населяющие его творения созданы ради *тов* [добра²²], заложенного в них. Если бы не *тов*, мир не был бы сотворен. Поскольку все создания сотворены ради человека, их существование зависит от него. Если человек *тов*, то он заслуживает существования, и остальные творения, будучи с ним связаны, тоже получают возможность существовать. Если человек не *тов* и не заслуживает существования, и они не заслуживают этого. Чтобы достичь совершенства, человек должен быть *тов* в трех аспектах: *тов* сам по себе – как человек, *тов* по отношению к Всевышнему, *тов* по отношению к другим людям. Это и есть три основы существования мира.

1. Человек должен быть *тов* сам по себе как творение Всевышнего. Достичь этого он может лишь «приобретением», то есть изучением Торы. Тора – проявление Б-жественного разума, и без нее человек [как высшее творение Всевышнего] не совершенен. Очевидно, что чем больше человек тяготеет к своей материальной, животной сущности, тем ниже он падает. Достоинство человека как такового – в отделении от заключенного в нем животного, материального начала. Такое отделение происходит на уровне разума, ибо разум отделен от материи. Однако человеческий разум несовершенен и приземлен, поскольку он, хотя и не полностью обусловлен материальным, в любом случае с ним связан. Другое дело – Тора, которая есть проявление Б-жественного разума. Благодаря ей человек полностью отделяется от материального. В этом и заключается *тов* и совершенство человека как такового²³.

2. Затем *тана* назвал служение, что означает служение Всевышнему в общем [то есть исполнение Его заповедей] и в частности – служение в Храме, жертвоприношения. Благодаря служению человек становится *тов* по отношению к Создателю, который сотворил его.

3. Наконец, человек должен быть *тов* по отношению к другим людям. Этого он достигает, совершая добрые дела.

²² Слово *тов* не имеет точного эквивалента в русском языке. Его значение шире чем «добро», оно означает также «благо» и вообще все хорошее, что существует в мире. В речи *тов* может использоваться и как существительное, и как прилагательное: хороший, добрый, достойный, положительный и т. п. В переводе комментария слово *тов* не переведено, а дано в транскрипции, поскольку Маараль строит объяснение на разных его аспектах. Помимо прочего, в данном случае *тов* означает полное совершенство человеческих качеств, которое определяется Самим Творцом.

²³ Оценка «человека как такового» подразумевает рассмотрение его качества вне связи с окружающим. В повседневной жизни, сказав о ком-то – «хороший человек», мы в той или иной степени имеем в виду его отношения с окружающим миром. Здесь же, в данном аспекте, рассматривается уровень человека вне его связей с другими людьми и с Б-гом.

Три эти вещи позволяют человеку стать полностью *тов*, и – благодаря ему – мир получает право на существование.

Три праотца – три опоры

Три опоры, на которых держится мир, соответствуют трем праотцам еврейского народа.

Основным качеством праотца Авраама, который самоотверженно помогал людям и принимал гостей со всех четырех сторон света, было милосердие – *гмилут хасадим* [добрые дела], как сказано у пророка: «Ты даешь ...милосердие Аврааму» (Миха 7:20).

Праотец Ицхак, который проявил безоговорочную готовность возлечь на жертвенник перед Всевышним, стал символом служения.

И, наконец, праотец Яков – человек, «сидящий в шатрах [мудрецов]» (Берешит 25:27), олицетворяет Тору (по Зоар).

Противоречие между мишной 2 и мишной 18

В мишне 2 сказано, что мир стоит на трех вещах: на Торе, служении и добрых делах. Мишна 18 говорит, что мир стоит на суде, на истине и на мире между людьми. На первый взгляд это видится как противоречие.

Некоторые *ришоним* [комментаторы времен Средневековья] утверждают, что, согласно правильной версии, в тексте мишны 18 сказано: «Мир существует». **Рабейну Йона** разъясняет: мишна 2 говорит о причинах творения, мишна 18 – о том, благодаря чему продолжает существовать уже сотворенный мир.

Меири пишет, что мишна 18 говорит не о причинах сотворения или существования мира, но об общественном порядке, который поддерживается в мире благодаря трем вещам, названным в мишне. Без правосудия, истины и мира между людьми земля наполнится грабежом, судьи будут вершить неправый суд, мир будет рушиться на глазах у людей, они начнут враждовать между собой и уничтожать друг друга.